

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

годъ ххш.

№ 13

юля 1.

Св. равноапостольный Великій князь Кіевскій
Владиміръ.

(Переводъ изъ Четив-Минеи, Іюля 15-го, житіе 2-е).

Великій Владиміръ, князь Кіевскій, былъ сынъ Святослава, внуку Игоря и св. Ольги, и правнукъ Рюрика, призваннаго на княжество Русское, который велъ свое родословіе отъ Августа, Кесаря римскаго ¹⁾). Рюрикъ имѣлъ престолъ своего княжества въ великомъ Новгородѣ; но Игорь Рюриковичъ, послѣ смерти отца, перенесъ престолъ въ Кіевъ, и имѣлъ отъ св. Ольги сына Святослава. У Святослава же Игоревича было три сына: Ярополкъ, Олегъ и Владиміръ, только не отъ одной жены. Святославъ, раздѣляя великое княжество Русское тремъ своимъ сыновьямъ, далъ старшему своему сыну Ярополку Кіевъ, среднему Олегу Древляны, а меньшему Владиміру—великій Новгородъ.

Послѣ смерти великаго князя Святослава—Ярополкъ, занимая въ Кіевѣ престолъ родительскій, пошелъ войною на Древлянскаго князя Олега, своего брата, убилъ его и княжество его взялъ себѣ. Великоновгородскій князь Владиміръ, узнавъ о томъ, убоялся старшаго своего брата Ярополка, да-

¹⁾ Кормч. л. 9-й.

бы и ему не сдѣлалъ того же, что и Олегу, и убѣжалъ за море къ Варягамъ. Тогда Ярополкъ взялъ въ свое владѣніе Великолукское княжество такъ же, какъ и Древлянское. Но спустя не много времени, Владиміръ, собравъ великую воинскую силу — частію отъ Варягъ, а частію отъ другихъ народовъ земли Русской, пошелъ войною на Ярополка, князя Киевскаго, и убилъ его. Тогда принявъ княжество Киевское и взявъ братнюю жену, родомъ Гречанку, сдѣлался Монархомъ всей земли Русской. Успокоившись не много отъ мятежей, онъ обратилъ вниманіе на свою языческую религію: поставилъ въ Киевѣ на самыхъ высокихъ мѣстахъ идоловъ, поклонялся имъ приносилъ жертвы и весь народъ приводилъ къ идолопоклонству; а не соизволяющихъ кланяться идоламъ казнилъ, — поэтому тогда былъ убиенъ и блаженный христіанинъ Феодоръ съ сыномъ своимъ Іоанномъ — за то, что не хотѣлъ быть сообщникомъ съ идолопоклонниками и не далъ сына своего на жертву бѣсовскую. Прочіе христіане, которые были просвѣщены св. Ольгою и которымъ она создала церковь на Аскольдовой могилѣ, — какіе только находились въ живыхъ, неизвѣстно куда дѣвались: одни бѣжали, другіе тайно хранили св. вѣру, а иные опять обратились на прежнее нечестіе. И если гдѣ была христіанская церковь, — то разорилась руками идолослужителей. Отъ Владиміра же поставлены были въ Киевѣ самые главные и лучшіе идолы — эти: первый, самый главный идолъ — Перунь, и вѣровали въ него быть богомъ грома, молніямъ и облакамъ дождевнымъ.

Второй — Волось, котораго считали богомъ скотовъ.

Третій — Позвиздъ или Вихоръ, богъ воздуха.

Четвертый — Ладо, богъ веселія.

Пятый — Кунало, богъ плодовъ земныхъ.

Шестой — Коляда, богъ тѣхъ праздниковъ, которые бы-

вають зимою ¹⁾). Праздники эти совпадаютъ съ христіанскими праздниками Рождества Христова, Нового года и Крещенія.

Такое же идолопоклонство творилось и въ великомъ Новгородѣ. Туда Владиміръ послалъ управлять страню дядю своего, воеводу Добрыню, брата своей матери. Добрыня, видя, что творилъ Владиміръ въ Кіевѣ, тоже самое и онъ тво-

¹⁾ Кромѣ этихъ, такъ сказать, главныхъ божествъ, предки наши почитали и другихъ божествъ добрыхъ и злыхъ, которыми, по ихъ вѣрованію, населена была вся природа. Такъ, по ихъ представленію, въ водѣ жилъ водяной, въ лѣсахъ — лѣшій; въ домахъ — домовый. Слѣды этихъ вѣрованій въпрямомъ народѣ встрѣчаются еще и доселѣ, а потому считаемъ не лишнимъ объ этихъ языческихъ представленіяхъ сообщить здѣсь болѣе подробныя свѣдѣнія, замѣтвая таковыя изъ жизнеописанія св. Равноапостольнаго Великаго князя Владиміра, помѣщеннаго въ изданіи «Житія Святыхъ» Д. Протопопова подъ 15-е Іюля мѣсяца.

Наши предки—язычники вѣрили, что водяной живетъ въ омутахъ, водовертахъ и особенно у мельницы.

Это — нагой старикъ съ большимъ одутловатымъ брюхомъ и опухшимъ лицомъ. Волоса на головѣ и бородѣ длинныя, зеленые. Онъ является иногда весь въ типъ, въ высокой шапкѣ изъ водорослей, подпоясанъ поясомъ также изъ травы. Всякая водная трава—это его одежда, его кожа. Но онъ является иногда и въ образѣ обыкновеннаго смертнаго мужика, тогда его легко узнать: полы его платья всегда мокры; съ лѣвой полы всегда каплетъ вода; гдѣ сядетъ—то мѣсто всегда оказывается мокрымъ. Въ омутахъ онъ живетъ богато; у него есть каменные палаты, стада лошадей, коровъ, овецъ, свиней. Женится онъ на русалкѣ. Онъ можетъ загонять въ рыболовныя сѣти множество рыбъ. Днемъ водяной сидитъ въ глубинѣ омута. Съ закатомъ солнца начинается его жизнь: тогда и купаться опасно; и даже дома опасно ночью пить воду: можно схватить болѣзнь водянку. Въ лунныя ночи онъ хлопаетъ по водѣ ладонью. Вдругъ гдѣ завертится, закружится, запынётся вода—это водяной. Онъ бодрствуетъ

рилъ: поставилъ подобныхъ идоловъ и назвалъ ихъ тѣми же именами.

Владиміръ вмѣстѣ съ идолопоклоненіемъ имѣлъ еще и другое зло: безъ воздержанія, какъ въ болотѣ, валялся въ

только лѣтомъ, а зимою спитъ. Онъ просыпается отъ зимней спячки на Никитинъ день, 3 апрѣля. Ломится и претъ по руслу весенній ледъ, бурлитъ и волнуется рѣка—значитъ просыпается водяной. Тогда приносятъ ему въ жертву лошадь, и онъ успокоивается. Рыбаки возливаютъ ему масло, мясники приносятъ черную откормленную свинью. На прощанье, когда жизнь рѣки приходила къ концу, водному приносили въ жертву гуся.

Лѣшій былъ богомъ лѣса. Онъ осенью пропадалъ и появлялся весною. Волоса у него на головѣ и бородѣ длинные, косматые, зеленые. Онъ остроголовый, мохнатый. Онъ любилъ вѣшаться, качаться на вѣтвяхъ, какъ въ люлькѣ или качеляхъ. Онъ свищетъ, хохочетъ, такъ что на 40 верстъ кругомъ слышно; хлопаетъ въ ладоши, ржетъ, какъ лошадь, мычитъ, какъ корова, лаетъ собакой, мяукаетъ кошкой, плачетъ ребенкомъ, стонетъ умирающимъ, шумитъ рѣчнымъ потокомъ. Всякій лѣсной звѣрь и всякая лѣсная птица находятся подъ его покровительствомъ. Лѣшій иногда заводитъ путника въ непроходимыя трущобы и болота и потѣшается надъ нимъ, перешутывая его дорожныя примѣты: станетъ предъ нимъ тѣмъ самымъ деревомъ, тѣмъ шлемъ, тою тропею, куда слѣдовало по примѣтѣ идти, и непременно собьетъ съ дороги, заливаясь самъ громкимъ хохотомъ. Иногда обращается въ волка, филина. Иногда въ образѣ старика, такого же путника, въ звѣряной шкурѣ, или въ образѣ мужика съ котомкою, самъ выходитъ на встрѣчу, заводитъ разговоръ, проситъ пирога, проситъ подвести въ деревню, садится, ѣдетъ, глядь а его ужъ нѣтъ, а путникъ съ возомъ уже въ болотѣ, въ оврагѣ или на крутомъ обрывѣ. Обошедши такимъ образомъ путника, онъ принимается его щекотать и можетъ защекотать на смерть. Но онъ бываетъ благодарнымъ, если его задобрить. Пастухъ долженъ пожертвовать ему корову,—тогда лѣшій самъ съ охотою пасетъ стадо. Охотники приносятъ ему въ даръ краюху

похотяхъ плотскихъ. Былъ онъ женолюбивъ, ненасытенъ въ плотскомъ сладострастїи, имѣлъ многихъ женъ и множественоложницъ: жилъ нечистиво въ идолопоклонническомъ заблужденїи.

хлѣба съ солью и кладутъ эту жертву на пень. 4 октября дѣшій пропадаеть. Въ то время онъ бѣсится, ломаетъ деревья, гоняетъ звѣрей и проваливается.

Домовой, по понятїямъ язычниковъ—предковъ, обыкновенно живетъ за печкою, куда и кладутъ ему домашнїи жертвы, маленькіе хлѣбцы. Его вообще кормятъ, какъ человека, хлѣбомъ, кашею, пирогами, лепешками, оставляютъ ему на ночь накрытый ужинъ. Но важнѣйшая для него жертва—это пѣтухъ. Эта жертва его вполне умилостивляетъ, если онъ чѣмъ нибудь раздраженъ. Тогда въ полночь колдунъ рѣжетъ пѣтуха, выпускаетъ кровь на голикъ и голикомъ выметаетъ всѣ углы въ избѣ и на дворѣ съ приличными заклитїями. Если домовой сердитъ, то дворовая скотина худѣетъ, поднимается на дворѣ невѣдомый трескъ, неожиданный переполохъ между скотиною и домашнею птицею; скотина, не понравившаяся ему, гибнетъ, какъ ни сохраняй и что ни дѣлай. Но въ большинствѣ случаевъ домовой очень добрый и самый заботливый хозяинъ на дворѣ. Вновь купленная скотина отдавалась ему въ руки съ привѣтомъ: «полюби, пои, корми сыто, гладь гладко, самъ не шути и жены не спускай и дѣтей унима!» Веревку на которой приводили скотину на дворѣ, вѣшали у печки. Если жилью придется домовому по душѣ, то онъ смотритъ за всѣмъ домомъ и дворомъ нуще хозяйскаго глаза, соблюдаетъ домашнїи выгоды и радѣетъ о всемъ имуществѣ: охраняетъ лошадей, коровъ, овецъ, козъ, свиней, смотритъ за птицею, особенно любить куръ, наблюдаетъ за овиномъ, огородомъ, конюшнею, хлѣбами, амбарами.» —

Таковы были вѣрованїя нашихъ предковъ. Они обоготворили обыкновенныя явленїя и силы природы: солнце, мѣсяцъ, звѣзды, громъ и молнїя почитались у нихъ божествами. Они совершали жертвоприношенїи въ честь огня и воды. Горы, скалы и камни у нихъ считалась обиталищами боговъ и почитались

Когдаже преблагій Богъ, -- не хотѣвшій смерти грѣшникамъ, но желающій имъ обращенія въ животъ вѣчный, благоизволилъ, по своему великому и неизреченному милосердію дабы не погибла совершенно страна Русская, помраченная тьмою идолобѣсія, но просвѣщена бы была св. вѣрою и наставлена на путь спасенія: тогда Онъ избралъ для этого руководителемъ сего именно великаго князя Владиміра, какъ въ древности

какъ священныя мѣста. Поэтому самое поклоненіе божествамъ какъ и жертвоприношенія совершались или гдѣ либо на холмахъ, или возлѣ рѣкъ на священныхъ камнѣхъ, или же въ тѣнистыхъ рощахъ и лѣсахъ подъ стѣною какого либо священнаго дуба. Храмовъ у нихъ не было, какъ и особаго сословія жрецовъ, а были только какіе то посредники между богами и людьми -- каковы волхвы, кудесники, чародѣи, колдуньи, которые производили всякаго рода гаданья и заклинанія.

Въ распознаваніи силъ природы они руководились какимъ то суевернымъ страхомъ, благоговѣніемъ предъ обновленными явленіями природы, страшась бури зашумѣвшаго, крика филина и т. п. Въ величественныхъ явленіяхъ природы они не слышали Божественнаго гласа, не имѣли правильнаго представленія о Единомъ истинномъ Богѣ, сотворившемъ небо и землю, -- о назначеніи человека и его будущей судьбѣ. И если вѣрди въ загробную жизнь, то имѣли о ней самыя чувственныя земныя представленія, воображая мѣсто блаженства въ видѣ зеленого цвѣтущаго сада, обильнаго всякаго рода плодами, предназначенными для удовлетворенія тѣлесныхъ потребностей человека. Женщины и рабы не считались у нихъ достойными загробной жизни, почему былъ обычай по погребеніи напр. мужа погребать жену покойника, а съ знатнымъ человекомъ погребалось нѣсколько рабовъ; души умершихъ дѣтей становились русалками, которыя жили въ глубинѣ рѣкъ и озеръ.

Сколько страннаго и непонятнаго въ этихъ вѣрованіяхъ и однакожь до принятія христіанства наши предки жили этими заблужденіями, признавая ихъ за истинныя понятія.

Римлянамъ и Грекамъ великаго царя Константина, а въ началѣ всѣмъ язычникамъ — св. Ап. Павла, (2 Кор. 4, 6) *потому что Богъ, повелѣвшій изъ тмы возсиять свѣту, озарилъ въ сердцѣ Владиміра эту зарю таинственнаго свѣта, возбудилъ въ немъ желаніе познанія истины, претворивъ его изъ нечестиваго язычника въ благочестиваго христіанина и изъ гонителя, — какъ когда-то Савла, въ новаго Апостола и учителя Русскому народу, который, исхитивъ этотъ Русскій народъ отъ адскаго поглощенія и вѣчной смерти, привелъ его св., крещеніемъ къ возрожденію въ жизнь вѣчную.*

Небезмѣстно упомянуть здѣсь и о томъ, что Русскіе еще прежде Владиміра, нѣсколькими временами, хотъ далеко не всѣ, однако отъ части уже были крещены: во-первыхъ крестился Славяно-русскій народъ отъ св. Ап. Андрея Первозваннаго, который, достигнувъ Кіевскихъ горъ, благословилъ ихъ, водрузилъ на высотахъ холма ихъ крестъ, предсказалъ о созданіи здѣсь города и о имѣвшей на тѣхъ мѣстахъ возсиять благодати Божіей, — и какихъ тогда нашелъ тамъ жителей, научилъ ихъ св. вѣрѣ, и брестидь.

Потомъ пошелъ въ прочія русскія страны, гдѣ теперь великій Новгородъ и другіе знаменитые города, и повсюду, кою возмогъ обратитъ ко Христу, просвѣтилъ свят. крещеніемъ.

Опять Русь крестилась въ царствованіе Греческаго царя Василія Македонянина, въ патріаршество святѣйшаго Фотія, когда присланъ былъ отъ нихъ архіерей Михаилъ; въ то время былъ еще малъ возрастомъ русскій князь Игорь Рюриковичъ и управлялъ княжествомъ Олегъ, сродникъ и опекунъ князевъ.

Когда пришелъ изъ Царьграда въ Русскую землю Греческій архіерей, чтобы научить невѣрный народъ св. вѣрѣ, — то люди пожелали прежде всего видѣть отъ него какое-либо чудо.

Архіерей спросилъ: «какого бы чуда они потребовали?»

Они же сказали: «пусть ввержена будетъ въ огонь та книга, которая учитъ вашей Христіанской вѣрѣ. И если она не сгоритъ, — тогда познаемъ, что ваша вѣра добрая и истинная, и великъ Богъ, тобою проповѣдуемый.»

Архіерей, уповая на Бога, повелѣлъ возгнѣтить предъ всѣми великій огонь и, воздѣвъ руки на небо, помолился такъ: «О, Христе Боже, прославь Твое имя!».

И, сказавъ то, онъ бросилъ книгу — св. Евангеліе въ огонь, — и книга не сгорѣла. Ибо всѣ дрова погорѣли и огонь угасъ, а Евангеліе обрѣлось цѣло, ни мало не повреждено отъ огня. Люди, видя то чудо, многіе увѣровали во Христа — и крестились.

Еще крестилась Русь во дни великой княгини Ольги, жены великаго князя Русскаго Игоря Рюриковича, матери Святославовой, и бабки Владиміровой. Она, — какъ пишется въ ея житіи, — пошла въ Царьградъ, привала св. Христіанскую вѣру и названа была въ св. крещеніи Еленою. Возвратившись оттуда, она обратила многихъ къ св. вѣрѣ и къ св. крещенію — не только въ Кіевѣ, но и въ прочихъ Русскихъ городахъ. Однако не могла просвѣтить всѣхъ, — потому что и сына своего Святослава не могла убѣдить къ принятію христіанства. Тѣмъ просвѣщеніемъ, бывшимъ прежде Владиміра, Русь не могла расширяться и утвердиться св. вѣрою, частію по причинѣ частыхъ браней, а частію по причинѣ князей, слишкомъ предавшихся нечестивому идолопоклонству. Но совершенно просвѣтилось вся Русь св. крещеніемъ во дни великаго князя Владиміра, потому что онъ самъ прежде просвѣтился и позвалъ истинный путь спасенія, — и примѣромъ своего благочестія и своимъ самодержавіемъ могъ наставить ее на оный путь. Началось же то просвѣщеніе слѣдующимъ образомъ.

Извѣстно какъ Владиміръ славился повсюду своею храбростію, самодержавіемъ и величіемъ своего царства, такъ что въ то время не было подобныхъ ему князей и царей во всей вселенной. И, вотъ, начали приходять къ нему различныя народы и хвалить предъ нимъ свою вѣру, занскивая его расположенія къ себѣ.

Сначала пришли Магометане.

Владиміръ спросилъ у нихъ: «какова вѣра ваша?»

Они же сказали: «мы вѣруемъ въ Бога, который живеть на небесахъ. Имѣемъ также и пророка Божія Магомета, который позволяетъ намъ имѣть женъ, сколько кто захочетъ, и наслаждаться всякими плотскими удовольствіями; только велить обрѣзываться, не ѣсть свиного мяса и не пить вина». И другія нечестныя и безстыдныя дѣла, творимыя въ ихъ вѣрѣ, рассказывали Магометане, о коихъ и передавать писанію стыдно и нелѣпо.

Владиміръ о женахъ слушалъ въ сладость, потому что былъ женолюбивъ; но обрѣзаніе и непитіе вина не полюбилось ему. И потому сказалъ имъ: «Руси есть веселіе пити; не можемъ безъ того быти».

Приходили къ Владиміру послы отъ Нѣмцевъ, отъ Римскаго папы, отъ Западнаго Кесаря и отъ прочихъ князей, и каждый изъ нихъ одобрялъ свою вѣру; но ни одна изъ нихъ ему не полюбилась.

Еще пришли и жидаы, повѣдая свою ветхозавѣтную вѣру, лучшую будто всѣхъ вѣрѣ.

Владиміръ спросилъ: «гдѣ жъ ваша земля и царство?»

Они же сказали: «наша земля—Іерусалимъ, Палестина и окрестности ея. Но такъ какъ мы прогнѣвали Бога нашими грѣхами,—то и расточилъ насъ Богъ по всей вселенной, а землю вашу отдалъ христіанамъ».

Владиміръ сказалъ имъ: «какъ же вы учите иныхъ вѣ-

рѣ вашей, а сами отвергнуты отъ вашего Бога? Если бы Богъ любилъ васъ. — то не расточилъ бы васъ по всей землѣ: развѣ и намъ желаете такового же разсѣванія?»

Сказавъ это, онъ прогналъ ихъ отъ лица своего.

Послѣ всѣхъ этихъ народовъ, пришелъ къ Владимиру посоль отъ Греческихъ царей Василія и Константина и отъ Царградскаго патріарха Николая Хрисоверха; Кирилль, философъ, ¹⁾ съ дарами, мужъ знатень, словесень и Богодухновенень. Этотъ философъ Кирилль, или Киръ, много съворилъ Владимиру о Христіанской вѣрѣ, начавъ отъ созданія міра по всѣмъ пророчествамъ даже до воплощенія Христова, до подвѣтїя вольнаго страданія и крестной смерти для спасенія человѣческаго, до тридневнаго воскресенія изъ мертвыхъ и до вознесенія на небо, какъ о томъ подробно пишетъ пріодобный Несторъ Мечерскій.

На послѣдокъ Кирилль философъ, предложивъ Владимиру поученіе о второмъ пришествіи Христовомъ, о воскресеніи мертвыхъ, о странномъ судѣ, о безконечной мукѣ, о приготованной грѣшнымъ и о возданіи праведнымъ въ царствіи небесномъ, — далъ ему отъ пославшихъ его въ даръ златотканную большую картину, занону, на которой искуснымъ тканіемъ изображенъ былъ страшный судъ: Вождій и раздѣленіе грѣшныхъ отъ праведныхъ. Праведные стояли по правую сторону Судіи: на этой правой сторонѣ изображены были и рай и царство небесное. А грѣшные стояли по лѣвую сторону Судіи: на этой сторонѣ видѣлись изображенными геенна: огненная, и страшныя лица демонскія, и различныя во адѣ муки. Смотри

¹⁾ Это не тотъ Кирилль философъ, который проповѣдывалъ Христа съ Меодіемъ, братомъ своимъ, еще прежде въ Казарихъ, а потомъ въ Морабіи, и перевелъ книги съ Греческаго языка на Славянской. Но другой того же имени; до того Кирилль философъ болѣе ста лѣтъ былъ прежде этого; а этотъ посоль, и называется отъ другихъ историковъ не Кирилломъ, но Киромъ.

внимательно на все это; Владиміръ спрашивалъ философа о каждой вещи.

Философъ, объясняя ему все подробно, говорилъ: «когда придетъ Госнодъ Богъ во славу своей съ неба на землю судить живыхъ и мертвыхъ и вѣдать каждому по дѣламъ его: тогда, какихъ обрящетъ праведныхъ, поставитъ ихъ одесную Себя и пошлетъ ихъ въ царство свое небесное на вѣночное веселіе. А какихъ обрящетъ грѣшныхъ, тѣхъ поставитъ ошуюю, и пошлетъ ихъ въ неугасимую геенну огненную на безконечныя муки»!

Владиміръ, слыша то и воздохнувъ, сказалъ: «Блаженны тѣ, которые стануть по правую руку; но горе тѣмъ, которые будутъ по лѣвую».

И сказалъ ему философъ: «Если и ты, князь, престоишь отъ злыхъ дѣлъ и приими православную вѣру и св. крещеніе; то сподобишься стоять по правую сторону. Если же пребудишь въ нечестіи; то и твое мѣсто будетъ по лѣвую сторону»!

Владиміръ, внявъ сказанному отъ философа, и подумавъ сказалъ: «подожду еще не много; пока испытаю извѣстіе о всѣхъ вѣрахъ». — И одаривъ философа съ пришедшими съ нимъ, отпустилъ ихъ съ честью въ Царьградъ!

Греческій философъ удалился.

Тогда Владиміръ, созвавъ всѣхъ своихъ бояръ и старшинъ, сказалъ имъ: «Вотъ, приходили ко мнѣ премудрые мужи отъ различныхъ народовъ — Моголанъ, Нѣмецъ, Римлянъ, Жидовъ и отъ прочихъ, — и каждый изъ нихъ хвалилъ свою вѣру. На послѣдокъ всѣхъ пришли и Греки; и рассказывали много дивнаго, лучшаго иныхъ вѣръ; повѣдая все бывша въ поднебесной дѣла отъ начала міра даже до нынѣ, говоря, будто есть иной вѣкъ, и что послѣ смерти воскреснутъ все люди; и если кто сотворилъ что-либо доброе въ

этомъ вѣкѣ, — тотъ въ будущемъ будетъ радоваться вѣчно и жить безсмертною жизнію, а грѣшныя будутъ мучиться во вѣки .

Бояры и старшины его сказали: «никто никогда своего не охуждаетъ, но тѣмъ болѣе хвалить. Но ты, князь, если хочешь достовѣрно узнать истину; то, имѣя множество мудрыхъ у себя мужей, пошли изъ нихъ самыхъ лучшихъ по различнымъ землямъ и народамъ, пусть увидятъ и узнаютъ лично всякую вѣру, какъ кто служить богу своему, и потомъ, по возвращеніи, извѣстятъ тебя и насъ о всемъ подробно и ясно какъ самовидцы» .

Владиміръ послушалъ такового совѣта ихъ, послалъ смысленыхъ и разумныхъ мужей въ различныя земли хорошенько разсмотрѣть вѣры и службы каждаго народа и языка. Они прошли многія страны и царства. Напослѣдокъ пришли и въ Царьградъ, рассказали царямъ Греческимъ Василю и Константину о причинѣ своего пришествія. Цари возрадовались и тотчасъ доложили о нихъ святѣйшему патріарху. Патріархъ велѣлъ украсить церковь и сотворилъ праздникъ, облечся въ самыя драгоценныя святительскія облаченія со многими епископами и священниками и совершалъ Божественную Литургію. Цари съ посланными отъ Владиміра пришли къ Литургіи; ввели ихъ въ церковь и поставили на такомъ мѣстѣ, откуда имъ удобно было видѣть и слышать все. Они же, видѣвши неизглаголанную красоту хвалы Божіей и благолѣпіе храма, каковыхъ пугдѣ никогда не видѣли, и слышавши пресладкіе голоса церковнаго пѣнія, какихъ никогда не слышали, весьма дивились и недоумѣвали, гдѣ стоятъ—на землѣ или на небѣ, потому что ихъ осіялъ въ то время свѣтъ небесный, и они были внѣ себя отъ духовной радости, которою исполнены были тогда сердца ихъ. Послѣ совершенія Божественной Литургіи, цари и патріархъ сотворили Русскимъ пос-

ламъ великую честь, предложили угощеніе и, удовольствовавши многими дарами, отпустили.

Когда они возвратились къ Владиміру, онъ созвалъ опять своихъ бояръ и старшинъ, и повелѣлъ, чтобы посланники сами рассказали предъ всѣми, что гдѣ видѣли и слышали. Они же начали рассказывать все по порядку о вѣрѣ каждого языка и народа, и о службахъ ихъ; но всѣмъ слышащимъ не угодны были вѣры тѣ.

Потомъ стали рассказывать, что видѣли у Грековъ. «Когда мы пришли въ Царьградъ, — говорили они, — то Греки ввели насъ въ свою церковь, гдѣ они служатъ своему Богу, — и видѣли такую красоту и славу, коихъ языкъ нашъ и рассказать не можетъ: одежды патріарха и іереевъ ихъ были пречудны и чинъ службы ихъ весьма великолѣпенъ и честенъ; предстояніе всѣхъ людей благоговѣйно; иѣніе столь пресладостно, какого нигдѣ не слышали. Насъ объяла какая-то радость и мы не чувствовали себя и не познавали, на землѣ ли мы были или на небѣ? Во всей поднебесной нѣтъ такого благолѣнія и превосходнаго Богохваленія, какъ у Грековъ. Поэтому мы вѣруемъ, что ихъ вѣра есть истинная и съ людьми тѣми только живетъ Богъ истинный».

Бояры сказали Владиміру: «Если бы вѣра Греческая не была добра и истинна, — то бабка твоя Ольга не приняла бы той вѣры, такъ какъ она была жена премудра».

Съ этихъ поръ благодать св. Духа уже дѣйствовала во Владимірѣ, и онъ началъ мало по малу просвѣщаться въ умѣ своемъ, познавать правую вѣру и желать ея. Но такъ какъ не было при немъ такого наставника и совѣтника, который тотчасъ могъ бы привести его къ совершенію задуманнаго имъ дѣла, потому что всѣ бояре и совѣтники его помрачены были тьмою нечестія: то перемѣна вѣры и крещеніе его было отложено до нѣкотораго времени, пока не положилъ самъ себѣ совѣта—

пойти въ Греческую землю войною, взять ихъ города и получить оттуда христіанскихъ учителей, которые научили бы его вѣрѣ. Поэтому скоро собралъ воинскую силу и пошелъ въ Таврикію, называемой Перекопомъ, взявъ прежде греческій городъ Кафу; потомъ пошелъ подъ Корсунъ или Херсонъ, столичный городъ той земли, стоящей при берегѣ Эвксинскаго моря, гдѣ находится прекрасная для кораблей пристань. Владиміръ осадилъ тотъ городъ, и осаждалъ его сильно долгое время, но не могъ взять, — ибо городъ былъ крѣпокъ и воинство греческое мужественно и храбро защищало его. Владиміръ предлагалъ Херсонянамъ добровольно покориться ему, — если хотятъ получить милость у него; въ противномъ случаѣ, если не покорятся, — то и до трехъ годовъ будетъ стоять подъ городомъ ихъ, пока возьметъ; но тогда не будетъ имъ помилованія. Но Херсоняне небрегли о его словахъ, хотя и великое притѣсненіе терпѣли въ городѣ: ибо уже полгода находились въ осадѣ и имѣли скудость въ продовольствіи.

Между тѣмъ Промыслъ Божій, недовѣдомыми судьбами, устроилъ самъ, что полезнѣй не только Грекамъ, но и всему Русскому роду, помогъ Владиміру покорить подъ его власть г. Херсонъ, — а это сдѣлалось такъ обр. Одинъ изъ осажденныхъ по имени Анастасъ написалъ на стрѣлѣ къ Владиміру слѣдующее: «Царь Владиміръ! Если хочешь взять городъ, — ищи въ землѣ ея восточной стороны трубъ, коими протекаетъ сладкая вода въ городъ. Когда пресѣчешь и отнимешь заводу въ городъ, — Херсоняне удобно покорятся тебѣ, мучимые жаждою».

Такъ написавъ на стрѣлѣ, Анастасъ напрягъ лукъ и выпустилъ оную къ шатру Владимірову. Стрѣла упала передъ шатромъ. Увидѣвши ее тотчасъ взяли и, узрѣвши на ней греческое письмо, принесли къ Владиміру, который, призвавъ истолкователей греческаго языка, прочелъ и повелѣлъ тщательно

искать въ землѣ отъ восточной стороны оныхъ водныхъ трубъ. Нашелъ и пересѣкъ ихъ. Вода прекратилась, и люди начали изнемогать отъ жажды: тогда по—неводѣ, они покорились Владиміру. Владиміръ принялъ г. Херсонъ и торжественно вошелъ въ него, не сдѣлавъ впрочемъ никакого зла и обиды людямъ.

Послѣ взятія г. Херсона и всей Таврикіи, Владиміръ послалъ къ Греческимъ царямъ сказать: «Вотъ, я взялъ славный вашъ городъ Херсонъ и всю Таврическую землю. Но слышу, что вы имѣете сестру—прекрасную дѣвицу, —поэтому отдайте мнѣ ее въ жену. А если вы не захотите отдать мнѣ ее, —то сдѣлаю вашему Царьграду тоже, что и Херсону.»

Греческіе цари, получивши такое посланіе отъ Владиміра, были въ великой печали, потому что сестра ихъ Анна не хотѣла идти за нѣхриста язычника; а Греки боялись великой силы Русскаго воинства и храбрости Владиміровой, —и потому цари написали ему такъ. «Недостойно намъ, Христианамъ, отдать сестры нашей за пребывающаго въ нечестивой вѣрѣ. Если хочешь имѣть ее, —то отвергнись твоихъ идоловъ и вѣруй во Христа истиннаго Бога, какъ и мы. Прими св. крещеніе, —и тогда невозбранно возмешь себѣ въ супружество сестру нашу, и съ нами, какъ единовѣрентъ, пребудешь въ любви; еще же наслѣдишь и небесное царствіе.»

Владиміръ, принявъ такой отвѣтъ отъ Греческихъ царей, опять послалъ къ нимъ, говоря: «Вѣра ваша полюбилась мнѣ съ того времени, какъ посланные отъ меня испытывать различныя вѣры, были у васъ и, по возвращеніи къ намъ, рассказали подробно, что вѣра ваша гораздо лучше всѣхъ вѣръ, и служеніе, коимъ вы служите Богу вашему, изряднѣйшее предъ всѣми народами. Поэтому хочу принять вашу вѣру. А вы пришлите ко мнѣ епископа, пусть меня креститъ, —и сами съ сестрою вашею прійдите къ намъ, или саму ее при-

шлите мнѣ въ супружество, а я возвращу вамъ Херсонъ со всею Таврикіею.»

Принявши такую добрую вѣсть, Греческіе цари возрадовались великою радостію и съ моленіемъ увѣщевали сестру свою, чтобы вышла за Владиміра, говоря: «Умилосердись надъ царствомъ Христіанскимъ. Если не пойдешь за него, — то онъ не переставеть плѣнять землю нашу. И страшно, чтобы онъ не сдѣлалъ и Царьграду того же, что сдѣлалъ Херсону. И если для тебя крестится Владиміръ и Господь чрезъ тебя обратитъ къ Себѣ землю Русскую, — то и вашу Греческую землю сдѣлаетъ свободною отъ частыхъ тяжкихъ браней и отъ нападеній Русскихъ, — и будешь имѣть отъ всѣхъ вѣчную славу и безсмертную память».

Царевна Анна, — хоть и не хотѣла, — однако усмотрѣвши спасеніе такого безчисленнаго и великаго рода Русскаго, имѣющаго обратиться къ Богу, еще же желая и своему отечеству, царству Греческому, мира и благоденствія, — соизволила совѣту и прошенію своихъ братьевъ, и сказала со слезами: «да будетъ воля Господня».

И послали ее цари моремъ на корабляхъ съ архіереемъ Михайломъ, съ священниками и съ честными боярами къ Владиміру. Когда она подступила къ Херсону, — то встрѣчена была со всею славою и введена въ царскую палату.

Въ то время, за нѣсколько дней до прибытія царевны, Владиміръ заболѣлъ глазами и ослѣпъ. И потому началъ сомнѣваться о св. вѣрѣ и о крещеніи, и въ смущеніи своемъ говорилъ: «Это русскіе боги разгнѣвались на меня, что я хочу оставить ихъ и принять другую вѣру, — и потому наслали на меня казнь, что я ослѣпъ».

Но царевна послала къ нему сказать: «Если хочешь быть здоровымъ и видѣть глазами, — то прими скорѣй св. крещеніе; иначе не избавишься отъ твоей слѣпоты. А если

крестишься,—то не только освободишься отъ тѣлесной слѣпоты, но вмѣстѣ и отъ душевной».

Слышавъ то, Владиміръ отвѣчалъ: «Если истинно будетъ слово твое,—то отъ сего познаю, что великъ есть Богъ Христіанскій». — И, тотчасъ, призвавъ епископа, просилъ св. крещенія. Епископъ сначала огласилъ его и, довольно поучивъ св. вѣрѣ, крестилъ его въ церкви Св. Софіи, бывшей посреди города,—и нарекъ имя ему: Василій.

Во время крещенія его произошло чудо, подобное тому, какое содѣялось въ Дамаскѣ на Савлѣ, гнавшемъ церковь Божию и ослѣпшемъ отъ облиставшаго его на пути небеснаго свѣта (Дѣян. 9, 4. 8). Ибо когда слѣпой Владиміръ вошелъ въ св. купель, а епископъ, по чину крещенія, возложилъ на него руку,—тотчасъ отпала отъ глазъ его слѣпота, какъ чешуя, и онъ, прозрѣвъ, прославилъ и восхвалялъ Бога, что ввелъ его въ истинную вѣру—съ радостію и веселіемъ возблагодарилъ Христа Господа.

Видѣвши то чудо, крестились и бояре его и все воинство,—и была великая радость какъ Русскимъ, такъ и Грекамъ, а наиболѣе св. Ангеламъ на небѣ,—потому что если объ одномъ грѣшникѣ кающемся они радуются; тѣмъ болѣе возрадовались о столь многихъ душахъ, познавшихъ Бога, и воспѣли: слава въ вышнихъ Богу!

Крещеніе Владимірово, боярь и воиновъ его, совершилось въ Херсонѣ въ лѣто Быт. міра 6496-е, отъ Р.Х. 988-е.

Тогда, послѣ совершенія св. крещенія, приведена была къ Владиміру для обрученія царевна Анна, сестра царей Греческихъ,—и чрезъ нѣсколько дней онъ вѣнчался съ нею законнымъ бракомъ.

Владиміръ возвратилъ Грекамъ Херсонъ со всею Таврикіею и, утвердивъ съ ними союзъ, возвратился въ свою землю, взявши съ собою и пришедшаго изъ Царьграда съ царев-

ною архіерея Михаила ¹⁾, который впоследствии былъ первымъ митрополитомъ всей Россіи. Еще съ архіереемъ Владиміръ взялъ ияъ Херсона: многихъ священниковъ, клириковъ и монаховъ. Взялъ оттуда и мощи св. священномученика Климента, папы Римскаго, и ученика его Фива, также — св. иконы, свѣчи и всякую церковную утварь. Взялъ и того Анастаса, который стрѣлою научилъ его, какъ взять г. Херсонъ. И такъ Владиміръ пришелъ въ Кіевъ съ великою радостію, слава Христа Бога. И тотчасъ началъ предлагать все тианіе о просвѣщеніи своего столичнаго г. Кіева и всей Русской державы своей.

Въ началѣ Владиміръ повелѣлъ крестить сыновей своихъ, которыхъ имѣлъ 12-ть: отъ различныхъ женъ: Изяслава, Мстислава, Ярослава, Всеволода отъ Рохмиды (Рогнѣды) — княжны Полтеской; Святополка отъ Гречанки — жены братней; Вышеслава отъ княжны Чехини; Святослава и Станислава отъ другой Чехини; Бориса и Глѣба отъ Болгарянки; Брячислава и Судислава отъ другой: какой-то. Они были крещены отъ митрополита Михаила въ одномъ источникѣ, — такъ: какъ въ Кіевѣ не было тогда церкви отъ разоренія прежнихъ, — а источникъ тотъ находился въ горѣ надъ Двѣвромъ, почему съ того времени и до нынѣ называется брещатикомъ. Потомъ послалъ вѣстниковъ по всему городу, чтобы они всѣмъ заповѣдали собратися утромъ на рѣку ¹⁾ — старымъ и молодымъ, вѣдкимъ и малымъ, богатымъ и убогимъ, мужескому полу и женскому. А если не пойдетъ кто въ то время на рѣку, — тотъ явится противень Богу и великому князю.

¹⁾ Это не таг. Михаилъ, который вложилъ въ огонь Евангеліе и оно не сгорѣло, чрезъ что укрѣсило много народа. Но другіе того имени въ послѣдніе годы: такъ какъ отъ перьяго Михаила до этого другаго прошло болѣе ста лѣтъ.

²⁾ Почаينو, вытекающую изъ Дѣбара и опять падающую въ Дѣбаръ.

Настало утро. Самъ князь пришелъ съ боярами на рѣку, также архіерей и священники съ нимъ. Собрался весь городъ къ рѣкѣ, люди всякаго чина и возраста, безчисленное множество обоого пола—и собрались на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь церковь св. стратотерпцевъ Бориса и Глѣба. Ибо повелѣно было скинуть одежды, войти въ воду—особо мужескому полу и особо женскому; старшимъ въ глубокія мѣста, а меньшимъ—близь берега: и они стояли въ водѣ—одни до шеи, а другіе—до пояса, раздѣлившись на полки. Священники же въ іерейскихъ облаченіяхъ стояли при берегѣ на доскахъ, нарочво для того устроенныхъ; читали надъ народомъ молитвы, подобающія крещенію, и нарекали имъ имена—каждому полку особо одно имя, и велѣли имъ трижды погрузиться въ водѣ, а самъ призывали надъ ними имя Св. Троицы, по чину крещенія. Такимъ образомъ былъ крещенъ весь народъ Кіевскій, въ лѣто Быт. міра 6497-е, отъ Р.Х. 989-е, и во второе лѣто по крещеніи Владиміровомъ.

Св. Владиміръ, смотря на крещеніе такового народа, радовался духомъ и, возведъ глаза къ небу, воздѣвъ руки, — сказалъ: «Господи Боже, сотворившій небо и землю! призри на новокрещенныхъ людей твоихъ и подай имъ истинно познать Тебя Бога истиннаго, утверди ихъ въ ирավославной вѣрѣ. Помоги и мнѣ на видимыхъ и невидимыхъ враговъ и прославь имя Твое пресвятое въ сихъ странахъ Русскихъ!»

Послѣ крещенія народа, Владиміръ тотчасъ повелѣлъ сокрушать идоловъ и разорять до основанія идольскіе храмы. Самаго главнаго идола Перуна повелѣлъ привязать къ коню за хвостъ и волочь его съ горы къ Днѣпру, приказавъ сильнымъ 12-ти воинамъ влекомаго идола бить палками. Это сдѣлалъ онъ не для того, будто идолъ ощущаетъ какую бользнь, бывши деревяннымъ, бездушнымъ и нечувственнымъ; но для того, чтобы нанести большее безчестіе бѣсу. Привлек-

ши къ берегу, ввергли его въ Днѣпръ, и заповѣдали, чтобъ нигдѣ никто не допускалъ идола къ берегу, пока минеть пороги, кои шли внизъ по Днѣпру. Но ниже пороговъ вѣтеръ и волны прибыли его подъ одну высокую гору, которая и до сихъ поръ называется «гора Перунова».

Повѣствуется и объ этомъ изъ древнихъ временъ, что оцѣпивши одного какого-то идола, вѣрные повлекли его къ Днѣпру, чтобы утопить, тогда какъ другіе нещадно били его кольями; бѣсъ, живущій въ идолѣ, весьма кричалъ, какъ-бы терпя болѣзнь отъ біенія,—и когда вверженъ былъ въ Днѣпръ и плылъ внизъ рѣки: то люди, которые были помрачены невѣріемъ, иди берегомъ за идоломъ, плакали о немъ и звали, говоря: «выдибай, господинъ нашъ боже, выдибай!» т. е. выплыви и выйди на берегъ.... Мѣсто это съ того времени прозвано было Выдибичи, и теперь называемо Выдубичи. Здѣсь теперь стоитъ Выдубицкій монастырь. И прочіе всѣ идола, по повелѣнію великаго князя, были также сокрушены: одни ввержены въ воду, а другіе—въ огонь. Кіевляне, какіе были безумны, видя сокрушеніе и погибель древнихъ боговъ, плакали и рыдали по нимъ; а смысленные—тѣ, которые все это понимали, говорили: «разуменъ князь и вельможи его, что знаютъ, какой Богъ лучшій. Если бы добры были эти Боги,—не повелѣли бы сокрушать ихъ и не избрали бы иной вѣры. Такъ, они избрали лучшее, а худшее отвергли».

По сокрушеніи идоловъ и по разореніи идольскихъ храмовъ, Владиміръ повелѣлъ на тѣхъ мѣстахъ строить св. церкви. Въ началѣ создалъ церковь св. Спаса на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ идолъ Перунъ, также построилъ церковь и во имя св. Василя Великаго, такъ какъ и самъ въ св. крещеніи былъ нареченъ Василіемъ; и другихъ повсюду построилъ множество церквей. А особенно потщался создать каменную цер-

ковь во имя Пресв. Богородицы, которая впоследствии названа была Десятинною, которой послѣ разоренія Батыева осталась только вѣботорая часть, но въ которой теперь совершаются повседневыя службы. Та церковь была въ Кіевѣ болѣе всѣхъ церквей, созданныхъ во дни Владиміровы, обширная и прекраснѣйшая, дѣлана Греческими премудрыми каменоздателями и украшена всякимъ благолѣпіемъ. Когда она совершилась, Владиміръ вошелъ во время освященія и, какъ древній Соломонъ въ созданной отъ него Іерусалимской церкви, помолился Богу, говоря такъ: «Господи Боже! Призри съ небесъ и виждь, и посѣти виноградъ свой, и соверши и, его-же насади десница Твоя. Призри на этихъ новыхъ людей твоихъ, коихъ обратилъ сердца въ разумъ познать Тебя истиннаго Бога. Призри и на церковь эту, которую создалъ недостойный рабъ твой во имя родившей Тебя пренепорочной Матери и приснодѣвы Маріи. И если кто съ вѣрою и усердіемъ помолится въ этой церкви, — услышь молитву его, отпусти всякъ грѣхъ ему и подай просимое и полезное молитвами Преч. Богоматери!»

Помолившись довольно, Владиміръ сказалъ: «Вотъ, отъ всего имѣнія моего и отъ всѣхъ городовъ моихъ даю десятую часть въ эту церковь Преч. Богородицы!»

Сказавъ то, онъ утвердилъ свое слово рукоприкладствомъ, и положилъ на послѣдній родъ влятву не отнимать даннаго св. церквѣ. Съ того времени прозвана была оная церковь Десятинною. Владиміръ вручилъ ту церковь вышеупомянутому протопону Анастасу, котораго привелъ изъ Херсона, и внесъ въ нее мощи св. Климента, папы Римскаго, давъ туда всякую драгоценную утварь, принесенную также изъ Херсона.

Потомъ приложилъ всю свою заботу и о книжномъ ученіи, повелѣвъ учить сыновей своихъ, а съ ними и многихъ боярскихъ дѣтей, Греческому языку и Русской азбукѣ съ

русскими глаголами, и приставивъ къ нимъ искусныхъ учителей. Еще же и отроковъ простыхъ людей повелѣлъ брать въ книжное наученіе: безумныя матери плакали и рыдали по своихъ дѣтяхъ, какъ по мертвыхъ, когда посылали ихъ учиться.

Владиміръ, желая просвѣтить свѣтомъ св. вѣры не только Кіевъ, но и всю свою державу, — послалъ во всѣ города Русскіе крестить народы; а на нехотящихъ креститься налагалъ большую дань. И жилъ онъ Богоугодно и праведно, перемѣнивъ свои старыя обычаи, какіе имѣлъ въ нечестіи, представляемый на всякую добродѣтель честною своею супругою, царевною Анною, съ которою жилъ по закону христіанскому. Прочихъ своихъ женъ, которыя были у него до крещенія, отпустилъ, удовольствовавъ ихъ всякими богатствами и давъ на произволеніе: «если какая захочетъ, — пусть посягаетъ за инаго мужа».

Къ первой своей жены Рохмидѣ (или Рогвѣдѣ), дочери Рогвольда, князя Полтескаго, которая была ему болѣе иныхъ любимѣйшею, послалъ, — въ началѣ своего возвращенія изъ Херсона, — сказать: «Я принялъ вѣру и законъ христіанскій, и мнѣ подобаетъ теперь имѣть одну жену, которую поялъ изъ христіанокъ: поэтому ты избери себѣ изъ моихъ вельможъ, кого хочешь, — и я сочетаю тебя съ нимъ».

Но Рохмида отвѣчала: «Развѣ тебѣ одному потребно царство небесное, а мнѣ непотребно? Къ тому же, бывши княгинею, какъ могу стерпѣть, чтобы мнѣ быть рабою у слуги твоего? Поэтому не хочу идти за инаго мужа; но молю, увѣсти меня Христу твоему!»

Когда она это сказала, — въ то время сидѣлъ при ней сынъ ея Ярославъ, хромой отъ своего рожденія. Услышавъ таковыя слова отъ своей матери, онъ возблагодарилъ Бога о разумѣ и добромъ изволеніи ея, — и тотчасъ сдѣлался здоро-

вымъ: началъ ходить тотъ, который не ходилъ до тѣхъ поръ. А Владиміръ сугубо возрадовался о Рохмидѣ, что она возымѣла усердіе ко Христу,—и о сынѣ Ярославѣ, что исцѣлялъ ногами. По принятіи же брещенія, Рохмида пострижена была во св. Ангельскій образъ иночества, и наречено было имя ей: Анастасія.

Послѣ того Владиміръ послалъ въ Царьградъ къ святѣйшему патріарху Сергію, просить его, чтобы онъ выслалъ къ нему еще архіереевъ и іереевъ: ибо жатва была многа, а дѣлателей мало. Многіе города Русскіе требовали просвѣщенія, а Русскихъ людей, способныхъ для духовнаго чина, еще было не достаточно, — потому что недавно началось у нихъ книжное ученіе. Поэтому святѣйшій патріархъ Сергій прислалъ отъ Грековъ епископа Іоакима Херсонянина и иныхъ съ нимъ епископовъ и не мало пресвитеровъ. Владиміръ, взявъ пришедшихъ къ нему епископовъ, пошелъ съ ними въ Славянскую землю — въ страну Залѣсскую, въ область Ростовскую и Суздальскую, построилъ за рѣкою Клязмою городъ и назвалъ первымъ своимъ именемъ—Владиміръ, создалъ въ немъ церковь Преч. Богородицы, повелѣлъ повсюду крестить людей, созидать церкви, и далъ имъ епископовъ. Оттуда, пошелъ въ Ростовъ, создалъ тамъ деревянную церковь и далъ епископа; потомъ пришелъ въ великій Новгородъ и посадилъ въ немъ архіепископомъ Іоакима Херсонянина.....

Св. Владиміръ обошелъ и прочіе нарочитые города державы своей, всюду крестилъ народы, создавалъ церкви, поставлялъ епископовъ и пресвитеровъ и, сдѣлавъ многую пользу всей землѣ Русской, возвратился въ столичный свой городъ и раздѣлилъ Русскую землю на двѣнадцать княжествъ двѣнадцати сыновьямъ своимъ. Прежде посадилъ старшаго сына своего Вышеслава въ великомъ Новгородѣ, Изяслава — въ Полоцкѣ, Святополка — въ Туровѣ и Ярослава — въ Росто-

вѣ. А когда Вышеславъ умеръ въ великомъ Новгородѣ,—то на мѣсто его перевелъ изъ Ростова Ярославъ, а въ Ростовѣ посадилъ Бориса, Глѣба—въ Муромѣ, Святослава—въ Древлянахъ, Всеволода—во Владимірѣ, Мстислава—въ Тмутораканѣ, Станислава—въ Смоленскѣ, Бричислава—на Волыни въ Луцкѣ и Судислава—въ Псковѣ. Онъ крѣпко заповѣдалъ имъ жить въ любви и согласіи; не обижать другъ друга; не переступать предѣловъ, опредѣленныхъ каждому, но всякому довольствоваться удѣломъ своего Княжества. Не менѣе же заповѣдалъ и это, чтобы всякъ прилежалъ въ своемъ владѣніи о умноженіи славы Христа Бога, искалъ спасенія душъ человѣческихъ, приводилъ невѣрныхъ къ вѣрѣ и устроилъ храмы Божіи. Для этого всякому далъ епископовъ и пресвитеровъ.

Такимъ образомъ устроивъ ихъ и разославъ на книженія, самъ пребывалъ въ Кіевѣ, бывъ уже старъ. Постоянно прилежа добрымъ дѣламъ, строилъ и украшалъ церкви и монастыри, подавалъ всѣмъ неоскудную милостыню и часто кормилъ нищихъ въ дворцѣ своемъ, поставляя имъ изобильныя трапезы. А тѣмъ, которые были недужны и не могли дойти до двора княжяго, посылалъ на возахъ всякую пищу и питіе. Имѣлъ съ окрестными государствами миръ и любовь, какъ-то съ Польскимъ, Угорскимъ и Чешскимъ, переставъ воевать на нихъ. Съ одними только Печенѣгами бывали ему безпобойства и брани; но онъ, какъ древній Константинъ, побѣждалъ ихъ силою Христовою. Св. Владиміръ столь былъ милостивъ и милосердъ, что не ускорялъ погублять и самыхъ злыхъ людей, достойныхъ дѣйствительной казни за великое ихъ преступленіе; отъ чего умножились разбойники, воры и прочіе производители страшныхъ злодѣяній.

Митрополитъ съ старцами говорилъ Владиміру: «Отъ чего, князь, не казнишь ты злодѣевъ?»

Но онъ отвѣчалъ: «боюсь грѣха».

Митрополить и старцы сказали: «Ты поставленъ отъ Бога властелиномъ, наказателемъ злыхъ и милостивцемъ добрыхъ; поэтому тебѣ надлежитъ казнить злодѣевъ съ строгимъ взысканіемъ. Если ихъ не казнишь, то знай, что добрымъ дѣлаешь зло, — потому что по твоему нерадѣнію умножаются злые на пакость добрымъ. Но погуби злыхъ, — тогда и добрые будутъ жить мирно».

При этомъ великомъ князѣ въ первый разъ пришелъ въ Кіевъ преподобный отецъ нашъ Антоній отъ св. горы Аѳонской, и поселился въ Варяжской пещерѣ, надъ Двѣпромъ близъ урочища Берестова.

Наконецъ приближалась уже кончина св. Владиміра. Но прежде, предъ его кончиною за три года, преставилась ко Господу супруга его, великая княгини Анна, Греческая царица, бывшая виновницею просвѣщенія всей земли Русской и спасенія безчисленныхъ душъ человѣческихъ. Св. Владиміръ, за долгое время предъ своимъ отшествіемъ къ Богу, вызвалъ къ себѣ сына своего Бориса, который былъ ему болѣе иныхъ своихъ братьевъ любимѣе и жалостнѣе. Въ то же время прилучилось и Святополку прийти въ Кіевъ. А тутъ еще возвѣщено было Владиміру, что на Россію идутъ Печенѣги. И какъ онъ самъ не могъ выйти противъ Печенѣговъ, — ибо былъ уже боленъ, — то послалъ вмѣсто себя сына Бориса со всюю воинскою силою, — и съ этихъ поръ началъ день ото дня изнемогать тѣломъ. А Святополкъ не выходилъ изъ Кіева, ожидая — или лучше — желая, какъ-бы отецъ скорѣй умеръ. Владиміръ, болѣвъ довольно дней и совершивъ все, подобающее христіанской кончинѣ, въ добромъ исповѣданіи предалъ праведную свою душу въ Руки Божіи мѣсяца Іюля въ 15-й день, въ лѣто отъ Быт. міра 6523-е, а отъ Р. Х. 1015-е ¹⁾.

¹⁾ По исчисленію св. Нестора, Лѣтописца Печерскаго.

Такъ скончался св. великій князь Владиміръ, нареченный въ св. крещеніи Василій, пробывъ на великомъ княжествѣ Кіевскомъ, — какъ перешелъ изъ великаго Новгорода, — 35-ть лѣтъ: предъ крещеніемъ 8 лѣтъ и послѣ крещенія 27-мь лѣтъ и нѣсколько мѣсяцевъ, и въ 28-е лѣто скончался.

Тогда властолюбецъ Святополкъ возрадовался о кончинѣ отца, что выналь такой прекрасный и удобный для него случай похитить престолъ великаго княжества Кіевскаго, — и потому сперва тайлъ смерть своего отца *). Но потомъ не возмогъ далѣе тайтъ и перевесъ тѣло его въ Десятинную церковь Пречистыя Богородицы.

Всѣ Кіевляне и окрестные — духовные и мірскіе — собрались къ честному его тѣлу, плакали и рыдали, какъ по отцѣ своему и ходатаѣ ихъ спасенія; сдѣлали ему славное погребеніе и положили въ той-же церкви, — какъ имъ созданной, — въ мраморномъ гробѣ, и установили праздновать память его, какъ святаго и равнаго апостоламъ, просвѣтившаго св. крещеніемъ всю землю Русскую. Ибо, если кто обратитъ отъ заблужденія одного грѣшника и изведетъ честное отъ недостойнаго, будетъ какъ уста Божіи: тѣмъ болѣе обратившій отъ пагубной идольской прелести столько грѣшниковъ изъ незнавшихъ Бога народовъ и содѣлавшій изъ недостойныхъ достойными Богу, — обрящется какъ уста Божіи и вчинится со святыми въ царствіи Христа Бога нашего, Ему же со Отцемъ, и Св. Духомъ, честь, слава, благодареніе и поклоненіе, нынѣ, и всегда, и въ безконечные вѣки. Аминь.

Свящ *Николай Шрамковъ.*

---

*) Онъ тѣло его заворачивалъ въ коверъ и, пробравъ помощь свѣсиль подъ полъ (изъ жит. св. страстотерц. Бориса и Глѣба.)

Изъ пастырскихъ воспоминаній.

Многимъ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ видѣннаго или слышаннаго выдающагося преступленія и грѣха, кажется; что Господь вотъ-вотъ поразить грѣшника какимъ-либо чудеснымъ образомъ; но правосудіе Божіе вразумляетъ и наказываетъ, не прибѣгая къ чуду, путемъ естественнаго теченія событій. Каждому извѣстна причинная связь, существующая между грѣхами, напримѣръ, пьянства, распутства, объяденія и т. под. и истекающими отсюда болѣзнями, въ чемъ выражается законъ правды Божіей, карающей грѣшника за отступление отъ правилъ умеренности и воздержанія, предписываемыхъ внушеніями Христіанскаго долга и совѣсти. Имиже кто согрѣшаетъ кто, сими и мучится, вотъ законъ возмездія, провозглашенный въ Божіемъ писаніи. Предостереженіе дано, спасительный маякъ, указывающій опасность, поставленъ: кто не хочетъ слушаться этого предостереженія, тотъ терпитъ болѣе или менѣе невыгодныя послѣдствія своего преслушанія. При этомъ вѣрующій наблюдатель усмотритъ персть Божій и тамъ, гдѣ нѣтъ повидимому тѣсной органической связи между преслушаніемъ и наказаніемъ. Одинъ изъ такихъ случаевъ въ моей пастырской практикѣ неизгладимо напечатлѣлся въ моей памяти.

Въ первые годы моего пастырскаго служенія у нашихъ прихожанъ водился непохвальный и прямо предосудительный обычай, въ случаѣ ссоры и драки подгулявшихъ крестьянъ, приглашать къ потерпѣвшему лицу священника для исповѣди (а иногда и нанутствованія святыми тайнами), съ недоброй цѣлію застрашать обидчика и подкрѣпить жалобу на него въ судѣ свидѣтельствомъ священника, исповѣдавшаго больного. Подобною выходкою хотѣлось дать знать окружающимъ и сосѣдямъ, что больному были нанесены столь тяжкіе, уг-

рожающіе жизни, побои, что понадобилось послать за священникомъ. Къ счастью для меня и къ чести моихъ прихожанъ, такіе случаи были весьма ограничены; въ моей памяти сохранилось не болѣе двухъ—трехъ. При этомъ я считаю не лишнимъ оговориться, что не могу съ точностью опредѣлить, въ какой степени въ томъ или другомъ случаѣ приглашеніемъ священника къ потерпѣвшему руководило чувство мести и враждебные замыслы противъ обидчика. Я знаю только одинъ случай въ данномъ направленіи, ярко освѣтившій предо мною внутренность души потерпѣвшаго лица, и вотъ онемъ-то у меня и рѣчь

Однажды зимнею вечернею порою, когда на дворѣ уже стемнѣло, является ко мнѣ молодой крестьянинъ моего прихода съ просьбою прибыть къ нему въ домъ для исповѣди его отца М. На вопросъ, чѣмъ боленъ его отецъ, крестьянинъ отвѣчалъ, что его убилъ солдатъ изъ проходившей партіи, остановившейся въ селѣ на ночлегъ. «Они вмѣстѣ не много вышли и повздорили, уклончиво прибавилъ онъ,—солдатъ и убилъ его» ¹⁾. Подозрѣвая тутъ недобрый умыселъ со стороны М. и ктому же чувствуя нездоровье, я просилъ крестьянина привезти ко мнѣ въ домъ больного М. Спустия немного времени, по уходѣ отъ меня посыльного, послышались на дворѣ оханье и стоны: это привезли М. Приступивъ къ исповѣди, я первымъ долгомъ поставилъ для себя развѣдать, чѣмъ въ данную минуту болѣла его душа, и потому прежде всего спросилъ М.,—примирился ли онъ, по заповѣди Господней, съ ближними, безъ чего ни молитва, ни покаянiе не могутъ быть угодны Богу. Минимо-больной повялъ мой намскъ

---

¹⁾ На простонародномъ языкѣ слово «убить» употребляется въ смыслѣ нанесенiя тяжкихъ побоевъ и увѣчья, соединенныхъ съ опасностью для жизни. Выраженіе иперболическое. Авт.

и отвѣчалъ вовсе не тономъ кающагося грѣшника: «Съ этимъ солдатомъ, что меня обидѣлъ и побилъ, а не хочу мириться, я буду съ нимъ судиться». Теперь для меня вполне выяснилось, что высокое христіанское таинство исповѣди понадобилось ему, какъ вѣшній показатель его опаснаго болѣзненнаго состоянія. Скорбя за профанцію таинства, я прекратилъ исповѣдь. М. поѣхалъ отъ меня молча: не слышно было болѣе ни стонувъ, ни крика. Прошло послѣ того болѣе года; случай этотъ былъ преданъ забвенію. Но его освѣжилъ въ моей памяти упомянутый выше молодой крестьянинъ, явившійся ко мнѣ съ приглашеніемъ напутствовать его отца М., при этомъ, въ объясненіе его болѣзни, добавилъ, что его убили на пасѣкѣ. Признаюсь, въ первую минуту у меня промелькнуло сомнѣніе въ дѣйствительности сообщеннаго извѣстія: не обманываютъ ли меня, какъ и въ первый разъ. Пріѣхавъ въ домъ, я засталъ М. стонущимъ отъ боли: напутствованный мною, онъ черезъ три дня умеръ. Выяснилось, что ему былъ нанесенъ столь тяжелый ударъ желѣзнымъ шворнемъ въ голову, что черепъ, снятый, по распоряженію судебного слѣдователя, съ умершаго, оказался раздробленнымъ на нѣсколько кусковъ. Меня удивляла незначительность, почти ничтожность повода къ нанесенію преступникомъ смертельнаго удара М. Для уясненія степени виновности послѣдняго, я позволю себѣ привести обстоятельства дѣла. Преступникъ—молодой односельчанинъ, отбившійся отъ работы и жившій цѣлое лѣто въ лѣсу безъ дѣла и безъ цѣли; питался онъ хлѣбомъ, который бралъ изъ шалашей пасѣчниковъ, въ отсутствіе хозяевъ, не смѣя показаться ниъ на глаза. Несчастный М. также занимался ичеловодствомъ. Вся вина его передъ своимъ убійцей заключалась единственно въ томъ, что онъ, разъ уже обкраденный на пасѣкѣ, погрозившись рукою, прогналъ бродягу, приближавшагося къ

насъкъ въ надеждѣ, въ отсутствіе хозяина, поживиться чѣмъ-нибудь. Сближеніе двухъ описанныхъ случаевъ невольно поражаетъ мысль: тотъ, кто вчера ложно увѣрялъ, что его «убили»; и, что всего важнѣе, для низкихъ цѣлей мести не побоялся къ обману присоединить оскорбленіе высокаго христіанскаго таинства, нынѣ на самомъ дѣлѣ убитъ по ничтожному поводу. Отъ конечнаго вывода воздерживаюсь: пострадалъ ли М. за легкомысленное и оскорбительное отношеніе къ святому таинству исповѣди, предоставляю рѣшить читателю. Хотя на меня лично этотъ случай произвелъ впечатлѣніе суда Божія, карающаго грѣшника для нашего назиданія и вразумленія.

Священникъ *Д. К—въ.*

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Въ праздникъ 15 іюля въ волинской епархіи предполагаются слѣдующія мѣстныя торжества: 1) въ мѣстечкѣ Полонномъ, новоградъ—волинскаго уѣзда, которое по лѣтописямъ было приписано самимъ св. Владиміромъ въ качествѣ «десятины отъ городовъ русскихъ» къ кievской десятинной церкви Богоматери, согласно инициативѣ уроженца Полоннаго, известнаго знатока волинской церковной исторіи и святыни, протоіерея А. Ѳ. Хойнацкаго, и съ утвержденія высокопреосвященнѣйшаго Палладія, архіепископа волинскаго, идетъ складчина на постройку въ Полонномъ особой часовни въ память св. Владиміра, закладка коей должна совершиться обязательно въ самый день праздника, 15 іюля; 2) о. протоіерей Метельскій, столь много подвизающійся нынѣ въ обращеніи чеховъ въ православіе въ окрестностяхъ Здолбунова и его приходскаго села Здолбицы, приглашаетъ чеховъ устроить особыя торжественныя собранія во всѣхъ чешскихъ колоніяхъ, которыя должны начаться молитвословіемъ св. просвѣтителю

земли русской и затѣмъ соотвѣтствующими иллюминаціями, чтеніями и т. п. Кромѣ сего протоіереемъ Хойнацкимъ къ предстоящему торжеству издана особая книга подъ заглавіемъ: «Православіе на западѣ Россіи въ своихъ лучшихъ представителяхъ или патерикъ волыно-почаевскій». Въ этой обшпрной книгѣ, обвиняющей болѣе 30 печатныхъ листовъ большаго формата, съ 10 прекрасно исполненными рисунками, кромѣ другихъ изслѣдованій и біографій, относящихся къ уясненію значенія и положенія православія на Волини и въ западно-русскомъ краѣ вообще, есть спеціальная глава подъ заглавіемъ: «Труды св. равноапостольнаго Владиміра для Волини». Здѣсь собрано все, что сдѣлано св. равноапостольнымъ княземъ для земли волицкой. «Сынъ Отечества» № 152.

Въ той же газетѣ сообщается, что архіепископъ Владимірскій и Суздальскій Θεогностъ проектируетъ учредить въ своей епархіи «епархіальное общество обязательнаго взаимнаго страхования отъ огня строеній». Проектъ устава этого общества, выработанный особой комиссіей, представленъ вмѣ на разсмотрѣніе высшей духовной власти.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла и продается новая книга, изданная редакціей журнала
«СТРАННИКЪ»:

МОИ ВОСПОМИНАНІЯ ОБЪ ИННОКЕНТІИ архіеп. Херсонскомъ и Таврическомъ.

И. У. Палимпсестова.

С.-Петербургъ, 1888 года.

Содержаніе ея: I. Отличительная черта доброжелательности Иннокентія. — Князь М. С. Воронцовъ приглашаетъ Иннокентія въ Алуку на 5-е сентлбря—день именинъ кня-

гнии—и присылаетъ за нимъ пароходъ. — Государственный умъ князя. — Иннокентій беретъ меня съ собою. — Самъ отправляется сухимъ путемъ. — На морѣ страшная буря. — Въ Ялтѣ разговоръ Иннокентія съ извѣстнымъ Фирковичемъ о народностяхъ Крыма — II. Наканувъ Елизаветина дня. — Изящество, какъ отличительная черта Иннокентія. — Припоминаются митрополить Филаретъ и архіепископъ Гурій. — Нравоученіе. — Общая любовь къ князю М. С. Воронцову. — Удивительное умѣнье владѣть собою. — Панагія Иннокентія. — Завтракъ князя. — Прогулка Иннокентія по саду. — Его званія растительности. — Виноградная ягода. — Слово Иннокентія въ день именинъ. — Его взглядъ на свободу совѣсти. — III. М. П. Погодинъ справедливо называетъ Иннокентія великимъ гражданиномъ русской земли. — Мнѣніе Иннокентія о кв. М. С. Воронцовѣ. — Раздѣленіе рода человѣческаго на языки. — Взглядъ Иннокентія на югъ Россіи, на западный край и остзейскій. — Русскія задачи. — Магометанство въ Россіи. Многие изъ предположеній и желаній Иннокентія сбывается. — Почему мы мало цѣнимъ замѣчательныхъ лицъ при жизни ихъ. — Заключение этой главы. — IV. Выѣздъ изъ Алуинки. — Массандра. — Газели. — Моисей и геологи. — Злословіе. — Аюдагъ и мысли Иннокентія о водныхъ токахъ. — Ночлегъ въ Алуштѣ. — Крымскія горы на дачѣ Иннокентія. — Путешествіе къ Косьмодемьяновскому источнику. — Природа этого урочища по Иннокентію. — Святыни Крыма, возстановляемыя Иннокентіемъ. — Состояніе ихъ въ настоящее время. — Что думала и думаетъ толпа извѣстнаго направленія объ Иннокентіи, какъ возстановителѣ святынь Крыма. — V. Побужденія для Иннокентія къ усилению православія на югѣ Россіи и частіе въ Крыму. — Достояннѣйшіе преемники Иннокентія — архіепископы Димитрій и Гурій. — Труды послѣдняго въ Таврической епархіи. — Памятники этимъ архинастырямъ. — Мысль объ увѣковѣченіи памяти Иннокентія въ Крыму. — Молебень при Космодеміановскомъ источникѣ. — Путешествіе на Четырдахъ. — Иннокентій одинъ на вершинѣ этой горы. —

Напутствіе.—Видѣнія.—VI. Иннокентій беретъ меня въ степи и для наблюденія солнечнаго затмѣнія.—О. протоіерей профессоръ философіи, И. М. Скворцовъ.—Онъ ревизуетъ Херсонскую семинарію и отправляется съ нами въ Бобрынецъ.—Рекреаціи и экзамены при Иннокентіи.—Мысли, высказанныя Иннокентіемъ въ дорогѣ.—Астрономъ А. Н. Савичъ.—Диктованіе И. М. Скворцовымъ отчета о солнечномъ затмѣніи.—Прощаніе учителя и ученика.—Чумацкая дорога и ливень.—Обѣдъ у одной помѣщицы.—Мнѣніе Иннокентія о бытности лѣсовъ на югѣ Россіи.—Теорія образованія земли.—VII. Иннокентій въ мнѣніи извѣстнаго лѣсовода и хозяина В. П. Скаржинскаго.—Мнѣніе его о важности лѣсной растительности для степей юга Россіи и значеніе въ этомъ дѣлѣ власти.—Взглядъ Иннокентія на крѣпостное право въ Россіи.—Задачи для государственной мудрости.—Значеніе для Россіи дворянства.—Совѣтъ Иннокентія редактору «Записокъ» Общества сельскаго хозяйства южной Россіи.—Взглядъ на русскій языкъ и иноязычіе.—VIII. Кабинетъ Иннокентія.—Прекраснѣйшая душа о. архимандрита Пареевнѣя, въ послѣдствіи архіепископа Иркутскаго.—Небольшой грѣшокъ за Иннокентіемъ и таковой же за другимъ архипастыремъ.—Иннокентій въ полномъ блескѣ своей учевости предъ бывшими своими учениками—М. Б. Павловскимъ и І. Г. Михневичемъ, бесѣдуя съ Д. Н. Струковымъ.—Твердость воли Иннокентія.—Посѣщеніе имъ Крыма во время крымской войны.—Разговоръ его съ А. Г. Троицкимъ.—IX. Мнѣніе Иннокентія о графѣ А. Г. Строгановѣ.—Лаконизмъ послѣдняго объ Иннокентіи.—Взглядъ Иннокентія на крымскую войну.—Его высокое мнѣніе о Государѣ Николаѣ Павловичѣ.—Школа дѣвиць духовнаго званія на взглядъ Иннокентія.—X. Преемники Иннокентія—Архіепископы Дмитрій и Гурій.—Сравненіе послѣднихъ между собою.—Дарованія и доброта Дмитрія.—Императоръ Николай Павловичъ и о. ректоръ кievской духовной академіи Дмитрій.—Заключеніе.

Цѣна съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

Выписывать можно по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ,
редакція журнала «Странникъ», Невскій, д. 167.

ОТПЕЧАТАНО

„Дополненіе“ ко 2-му изданію «Практическаго Руководства для Священнослужителей», соч. П. Нечаева, заключающее въ себѣ *новѣйшія постановленія по духовному вѣдомству*, обнародованныя послѣ запечатанія книги (по 1-е Апрѣля 1888 года). Бесплатное приложеніе ко 2-му изданію соч. П. Нечаева. Лица, уже имѣющія у себя означенное изданіе и желающія приобрести «Дополненіе» къ нему, благоволятъ адресоваться прямо къ автору (С.-Петербургъ, Духовная Семинарія, квартира Инспектора) и прилагать одну 5 коп. почтовую марку *только на пересылку*.

Цѣна «Практическому Руководству для священно-служителей» П. Нечаева: **ДВА рубля ТРИДЦАТЬ** коп. Мелочь можно высылать почтов. марками.

ЗА СМЕРТІЮ ПЕРМСКАГО

О. ПРОТОІЕРЕЯ

ЕВГЕНІЯ АЛЕКСѢЕВИЧА ПОПОВА,

наслѣдники его покорнѣе просятъ присылать уплату за выписанныя отъ него книги или вновь выписывать его изданія по слѣдующему адресу:

«Г. Пермь. Анніи Евгеньевнѣ Поповой, Петропавловская
улица, собственный домъ».

Св. равноапостольный князь Кіевскій Владиміръ.—Изъ пастырскихъ воспоминаній.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей А. Спасскій.

Цензурою дозволено. Воронежъ. Юля 1 дня 1888 года. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.

Воронежъ въ типографіи В. Н. Исеева.